Дезориентированный Мундунгус Флетчер медленно открыл глаза и осмотрелся. Его взгляд метался слева направо и обратно, удивляясь, почему его окружают листья и ветки.

Он знал, что лежит на спине, поскольку чувствовал, как несколько небольших камней давят ему на позвоночник, но как он сюда попал и где находится? Следующим, что прорвалось сквозь мысленное облако, были звуки людей, множества людей, возбужденно разговаривающих, а затем вспышки синих и красных огней, бьющих в его налитые кровью глаза.

Мундунгус повернул голову влево и увидел, что люди указывают и смотрят на что-то на противоположной стороне дороги. Напрягая зрение, он заметил, что дом, похоже, горит, а группа маглов-пожарных поливает пламя водой.

Мундунгус некоторое время смотрел на пламя, замечая, что вода на него не действует, а пламя приобретает заметный черный оттенок, злобно огрызаясь на дерево, кирпич и камень. Глаза Мундунгуса выпучились, когда осознание такого вида огня окончательно разбудило вялый мозг... "Фиендфайр", - прошептал он в потрясенном благоговении.

Мундунгуса нельзя было назвать невероятно умным человеком, но он обладал острым чувством ситуационной осведомленности. Чувство места и самого себя не раз спасало его на протяжении карьеры торговца, скажем так, сомнительными предметами.

Мундунгус медленно выкарабкался из-под кустарника, в котором оказался. Когда он попытался встать, на него нахлынула волна головокружения. Подняв руку к голове, он поморщился от боли, почувствовав довольно большой узел на боку и увидев на пальцах крошечные следы крови.

Это было нехорошо; медленно его разум переваривал происходящее. Он пришёл в дом Дурслей, чтобы присмотреть за мальчиком. Он помнил, как сидел у своего любимого дерева напротив дома мальчика, откуда открывался вид на фасад дома и часть заднего сада, но как он оказался под кустарником?

Должно быть, кто-то ударил меня, и я потерял сознание; но как они узнали, что я там. Я накрылся плащом, который дал мне Дамблдор... Плащом! Мундунгус обыскал все вокруг, но плаща нигде не обнаружил.

"Черт, черт, черт", - Мундунгус поднес руки к лицу и покачал головой, - "Дамблдор не будет этому рад".

С покорным выражением лица Мундунгус внимательно посмотрел на горящий дом... "Ага", - глубоко вздохнул он, - "это дом мальчика Поттера".

Мундунгус, как и все остальные в округе, подпрыгнул, когда раздался громкий грохот, сопровождавший обрушение второго этажа на первый этаж дома номер 4 по Прайвет-драйв. Мундунгус знал, что магглы не успеют потушить пожар, как дом сгорит дотла вместе со всем и

всеми, кто в нем находился.

Самосохранение снова вышло на первый план, и он быстро перебрал в уме возможные варианты. Дамблдор будет вне себя от ярости из-за смерти мальчика, и он не хотел оказаться на стороне Дамблдора.

Поэтому он сделал самое логичное, что пришло ему в голову: "Пора отправиться на длительные каникулы, я слышал, что в это время года в Америке очень красиво", - размышлял про себя Мундунгус. С громким хлопком Мундунгус аппарировал прочь. На шум даже не обратили внимания другие зеваки, чье внимание было приковано исключительно к пылающему перед ними аду.

Арабелла Фигг была сквибом, ребенком магических родителей, но сама не обладала никакими магическими способностями. Она была удивлена, когда четырнадцать лет назад к ней обратился Альбус Дамблдор, один из самых известных и влиятельных людей в магическом мире, с предложением о работе. Ей предложили дом и ежемесячное пособие, чтобы быть его глазами и ушами на Прайвет-драйв в Суррее.

Она должна была следить за всеми событиями, происходящими с Гарри Поттером, и сообщать о них. Сказать, что она была шокирована, было бы преуменьшением гигантских масштабов. Ей, ничтожному сквибу, изгнаннику из волшебного мира, поручили следить за Мальчиком-Который-Выжил.

Не было никаких сомнений, что она согласится на эту работу, - это давало ей ощущение важности и оправдания. Семья бесцеремонно отреклась от нее и сказала, что она никогда ничего не добьется. Теперь же она присматривала за самым важным человеком в мире волшебников после Дамблдора.

"Получите это, напыщенные мешки с ветром! ухмыльнулась про себя мисс Фигг.

Мисс Фигг ушла на покой рано вечером, увидев, что Дурсли вернулись домой с Гарри. "Он такой милый мальчик", - прокомментировала она про себя. "Не понимаю, зачем Дамблдор отдал этого милого мальчика к этим ужасным людям. Они обращаются с ним так, словно он их личный слуга, а ложь, которую они распространяют о мальчике... скандал! Но я полагаю, Дамблдор знает, что делает; в конце концов, он Альбус Дамблдор".

Много раз Гарри отправляли к мисс Фигг, когда они уходили, чтобы он не оставался один в их доме. Кто знает, чем бы он занимался со всеми своими "странностями". Арабелле нравилось проводить время вместе, хотя мальчик был очень застенчивым и робким и вздрагивал, когда к нему подходили слишком близко, или поднимал руки в защитном движении перед головой, чтобы защитить ее от ударов.

Арабелла сообщала об этих случаях Дамблдору, но он, казалось, никогда не был настолько обеспокоен ими, чтобы проводить дальнейшее расследование. Он отмахивался от них, заявляя, что мальчишки есть мальчишки, и, возможно, это просто реакция на грубую игру с кузеном.

Арабелла всегда вежливо кивала, когда Дамблдор давал свои объяснения, и обычно отвечала: "Конечно, ты, наверное, прав, Альбус". Арабелла понимала, что это не просто так.

Она видела синяки на его руках, шее и лице, и это были не те синяки, которые появляются от грубого обращения, а нечто гораздо более коварное. Все это она держала при себе, но откладывала на задворках сознания и на бумаге, в своем "Дневнике Гарри", как она его называла. Он содержал четырнадцать лет комментариев, размышлений и взаимодействий с Гарри и Дурслями, а также указания Альбуса Дамблдора.

Если бы кто-то прочитал дневник от корки до корки, то умный человек увидел бы почти ритуальную форму жестокого обращения и изоляции, которой подвергался юный герой Волшебного мира. Арабелла боялась, что однажды жестокое обращение Дурслей и пренебрежение директора школы приведут к серьезным травмам или смерти юноши, которого она так полюбила.

Арабелла крепко спала в своей постели, когда пушистый черноволосый кот-полукровка запрыгнул к ней на кровать и начал лапать ее лицо.

Арабелла проснулась и посмотрела на кошку... "Что это миссис Поттс?".

Кошка спрыгнула с кровати и уставилась на нее от двери спальни, а потом с тихим рычанием заглянула за плечо, давая понять хозяйке, что хочет, чтобы та шла за ней.

Миссис Фигг встала с кровати, накинула халат и последовала за своей знакомой в переднюю комнату. Миссис Поттс вскочила на подоконник и выглянула на улицу сквозь висевшие там занавески. Миссис Фигг подошла к окну и выглянула наружу, чтобы посмотреть, что так заинтересовало миссис Поттс.

Миссис Фигг громко вздохнула, увидев, что дом Дурслей полностью охвачен огнём. Она выскочила из своей парадной двери и направилась в сторону пожара. Она начала расспрашивать всех своих соседей, которые тоже вышли посмотреть на происходящее. "

Спасены ли Дурсли, видел ли кто-нибудь их семью?" Все, кого она опрашивала, отвечали одно и то же. Они не знали, никто их не видел, так или иначе.

Она поспешила обратно в дом и, схватив с мантии над камином порошок флоу, бросила горсть в слабое угасающее пламя. Она подождала мгновение, пока пламя станет зеленым. Она высунула голову в пламя и крикнула "Кабинет директора Хогвартса!".

Альбус Дамблдор нахмурился, перечитывая ответ из Гринготтса, в котором говорилось, что завещание Сириуса Блэка не будет запечатано, и как он посмел предъявить им такое требование. Их клиент обратился к ним специально, чтобы они стали арбитром его завещания.

http://erolate.com/book/4280/152237